

САММИТОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Научная статья

А.А. Забелла

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7082-5073>
E-mail: zabella-aa@rudn.ru

А.Н. Мелкина

Одинцовский филиал
Московского государственного института международных отношений (университета)
Одинцово, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-8065-6702>
E-mail: a.melkina@odin.mgimo.ru

Н.Н. Иметинова

Одинцовский филиал
Московского государственного института международных отношений (университета)
Одинцово, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-9061-8651>
E-mail: n.imetinova@odin.mgimo.ru

Актуальность исследования предопределена возрастающим присутствием КНР в странах Центральной Азии (ЦА), активизацией центральноазиатского внешнеполитического направления Китая, а также институционализацией отношений путем проведения первого саммита «Китай – Центральная Азия». В рамках неореалистической парадигмы были изучены особенности саммитовой дипломатии КНР в Центральной Азии, влияние прагматичной позиции пятого поколения руководителей Китая во главе с Си Цзиньпином на укрепление позиций Китая в странах ЦА. Методами исследования выступают критический анализ документов, а также метод *case-study*. В качестве важного нарратива внешнеполитического курса Китая в регионе рассмотрены концепция Сообщества единой судьбы человечества, а также инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП). Инициатива ОПОП рассмотрена в качестве способа укрепления позиций КНР в регионе. Главная гипотеза состоит в том, что схожее видение мироустройства, общие интересы в сфере безопасности могут служить факторами расширения взаимовыгодного сотрудничества. Однако авторы не исключают дисбаланс в отношениях ввиду того, что китайская сторона, обладая достаточным весом для того, чтобы формировать нарратив в современном мире, способна воспринимать интересы стран Центральной Азии в качестве «необоснованных желаний».

Ключевые слова: КНР, Центральная Азия (ЦА), Первый саммит «Китай – Центральная Азия», инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП), цели устойчивого развития.

Для цитирования: Забелла А.А., Мелкина А.Н., Иметинова Н.Н. Саммитовая дипломатия Китая в Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. № 2. С. 151–160.

CHINA'S SUMMIT DIPLOMACY IN CENTRAL ASIA

Research article

A.A. Zabella

*RUDN University named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7082-5073>
E-mail: zabella-aa@rudn.ru*

A.N. Melkina

*Odintsovo campus of MGIMO (University)
Odintsovo, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-8065-6702>
E-mail: a.melkina@odin.mgimo.ru*

N.N. Imetinova

*Odintsovo campus of MGIMO (University)
Odintsovo, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-9061-8651>
E-mail: n.imetinova@odin.mgimo.ru*

The relevance of the presented study is predetermined by the growing presence of the PRC in the countries of Central Asia, the activation of China's Central Asian foreign policy direction, as well as the institutionalization of relations through the holding of the first «China – Central Asia» summit. Within the framework of the neorealist paradigm, the features of China's summit diplomacy in Central Asia and the influence of the pragmatic position of the fifth generation of Chinese leaders led by Xi Jinping on strengthening China's position in the Central Asian countries were studied. The research methods are: critical analysis of documents, as well as the case-study method. The concept of the Community with a Shared Future for Mankind, as well as the «One Belt, One Road» initiative (OB&OR initiative), are considered as an important narrative of China's foreign policy in the region. The OB&OR initiative is seen as a way to strengthen China's position in the region. The main hypothesis is that a similar vision of the world order and common interests in the field of security can serve as factors for expanding mutually beneficial cooperation, however, the authors do not rule out an imbalance in relations due to the fact that the Chinese side, possessing sufficient weight to shape the narrative in the modern world, is capable of perceiving the interests of the Central Asian countries as «unreasonable desires».

Key words: *China, Central Asia (CA), first «China – Central Asia Summit», «One Belt, One Road» Initiative (OB&OR initiative), Sustainable Development Goals.*

For citation: *Zabella A.A., Melkina A.N., Imetinova N.N. China's summit diplomacy in Central Asia // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2025. Vol. 8. № 1. P. 151–160. (In Russ.)*

Введение. Выгодное экономико-географическое, военно-стратегическое положение, богатые природные запасы, дешевые трудовые ресурсы, транспортные возможности, актуализация повестки Глобального Юга делают Центральную Азию объектом притяжения и соперничества. Если

сбросить с противоречий по центрально-азиатскому треку эстетствующий флер, то они предстанут достаточно многогранными, включая в себя соперничество между РФ и США, США и КНР, а также охватят новых игроков в лице ЕС и Турции. Если РФ апеллирует к исторической общности,

многовековым традициям совместной государственности, безопасности, а КНР играет первую скрипку в области экономики, то США делают ставку на традиционную смену политического руководства, которая откроет странам ЦА дверь в «мир демократии». Интересы РФ и КНР в ЦА способствуют атмосфере стабильности и детерминированы рядом констант, прежде всего, сохранением безопасности и предсказуемости. Пятое руководство КНР во главе с Си Цзиньпином усиливает роль стран ЦА во внешней политике Китая путем реализации инициативы ОПОП, концепции Сообщества единой судьбы человечества, а также саммитовой дипломатии.

В последние годы в научном сообществе интерес к политике КНР в странах Центральной Азии значительно увеличился. Среди фундаментальных работ, посвященных данной тематике, стоит выделить статьи доцента кафедры востоковедения и африканистики РУДН им. Патриса Лумумбы Е.В. Журавлевой [Журавлева, 2015, 2016], труды доцента, заведующей кафедрой НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге С.В. Кривохиж [Кривохиж, 2020, 2021, 2023, 2024] и доцента Е.Д. Соболевой [Соболева, 2020, 2021, 2023, 2024].

Подробный анализ проблем формирования нового миропорядка представлен в трудах д.и.н., профессора А.В. Лукина [Лукин, 2020, 2021]. Среди современных исследований, посвященных политике КНР в Евразии, интерес вызывает глава книги «Экономические вызовы безопасности в Евразии: стратегия КНР в сфере применения экономических санкций на примере США и Австралии» [Кашин, 2021].

Пристальное внимание сегодня обращено к геополитике Китая. Среди ведущих российских экспертов нужно выделить доцента кафедры теории и истории международных отношений РУДН им. Патриса Лумумбы Е.Н. Грачикува, чьи труды сосредоточены на изучении внутренней и внешней политики КНР [Грачиков, 2013, 2015, 2023].

Вопросам модернизации, эволюции китайских представлений о мировом устройстве и многополярном мире посвящены труды д.п.н., руководителя Центра изуче-

ния современного Китая при Институте востоковедения РАН А.В. Виноградова [Виноградов, 2021].

Большое внимание в российском и китайском научных сообществах уделяется проблематике инициативы «Один пояс, один путь» (например, П. Цай [Cai, 2017], Чэн Го, Чен Лу, Д.А. Дегтерева, Чжао Цзелин [Cheng, Chen, Degterev, Zhao, 2019]). Среди специалистов, занимающихся реализацией ОПОП в странах ЦА, следует отметить Лю Цзяминь, И.В. Рыжова, Д.А. Тарасову [Лю, Рыжов, Тарасова, 2023], Е.П. Ионову [Ионова, 2024], О.А. Шегирбаева [Шегирбаев, 2022].

Авторитетный китайский специалист по России и Центральной Азии из Центра исследований РФ и ЦА Шаньдунского университета Ма Фэншу в своих трудах фокусирует внимание на вопросах идентичности [Ma, 2017]. Не менее известный китайский ученый Чжао Хуашэн из Фуданьского университета (Шанхай), специализирующийся на России и странах Центральной Азии, достаточно скептически относится к проекту Большого евразийского партнерства, но отмечает, что он может способствовать реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь» [Zhao, 2019: 84]. Интерес представляют статьи китайского эксперта Ван Юйфэй, в которых рассматривается как концептуальный контекст политики КНР в ЦА, так и публичная дипломатия КНР в странах ЦА [Ван, 2022, 2023].

Центрально-азиатская повестка достаточно актуальна в китайском научном сообществе, однако фокус смещен на сотрудничество в области торговли, сельского хозяйства, культурной дипломатии. Об этом также говорят статистические данные на платформах Wanfang Data (万方数据) и CNKI express, согласно которым количество защищающихся магистрантов и докторантов по теме Центральной Азии в Китае за последние 2 года значительно увеличилось.

Тем не менее авторы обращают внимание на то, что тематика саммитовой дипломатии КНР в ЦА не изучена. Таким образом, исследование призвано закрыть данную брешь, что подтверждает актуальность проблематики статьи.

Страны ЦА во внешнеполитических приоритетах КНР. Обретение странами ЦА независимости способствовало расширению взаимодействия между государствами региона и КНР. Стоит сказать, что ЦА никогда не входила в перечень приоритетных внешнеполитических направлений КНР, как, например, страны Юго-Восточной Азии. Тем не менее важность стран ЦА во внешнеполитических приоритетах Китая недооценивать нельзя.

Прежде всего, китайское руководство в спектр национальных интересов включает *обеспечение безопасности и стабильности на своих северо-западных границах и приграничных территориях*, что подразумевает недопущение сепаратистских движений. Здесь обеспокоенность китайской стороны вызывает не только наличие уйгурских националистических организаций на территории Казахстана, но и политика Турции по возрождению тюркского и постосманского мира.

Еще в 1992 г. Президент Турции Т. Озал выдвинул тезис: «Тюркский мир станет доминирующим фактором на евразийском пространстве от Балкан до Китайской стены», провозгласив XXI столетие «веком турок» [Мехдиев, 2016: 33].

Руководство КНР также уделяет большое внимание *развитию своих северо-западных территорий*, которые разительно отстают от уровня прибрежных и центральных провинций. Реализация может быть достигнута путем расширения торгово-экономического сотрудничества со странами ЦА. Эта задача стала одним из драйверов запуска инициативы ОПОП в 2013 г.

Здесь же стоит обратить внимание на другой важный элемент китайских интересов – *стимулирование развития экономики* посредством инициативы ОПОП, которое будет не только триггером к улучшению экономической ситуации в странах ЦА и принесет улучшения в инфраструктурный сектор, но и будет способствовать частичному решению *проблемы бедности*. Опыт Китая по борьбе с крайней нищетой может быть интересен странам ЦА. Так, в 2000 г. в Китае насчитывалось 49,8% населения, живущего за чертой бедности, а уже в 2020 г.

этот показатель достиг 0%¹. Однако необходимо обратить внимание на то, что, по данным ООН, черта бедности определяется как уровень дохода в 1,9 долл. США в день; в Китае – 1,1 долл. США в день. В целом стоит отметить, что последние годы многие нормативные правовые акты КНР, заявления пятого руководства Китая сопровождаются нарративом о необходимости совместного строительства Сообщества единой судьбы человечества, что может стать путем к глобализации по китайскому сценарию.

Большое внимание китайская сторона уделяет *энергетической безопасности*, что делает Центрально-Азиатский регион достаточно привлекательным, особенно с учетом политики КНР по диверсификации импортеров ресурсов с целью избежать зависимости от одного или нескольких игроков. Интересными партнерами для КНР являются богатые природными запасами страны – Казахстан и Туркменистан. Здесь применима «ангольская модель» – ресурсы в обмен на инвестиции.

Китай выражает заинтересованность в *перезаформатировании глобальных и региональных экономических цепочек* и делает ставку на развитие Транскаспийского международного транзитного маршрута, который проходит через Центральную Азию (большая часть – через Казахстан) в обход РФ. Примечательно, что при Д. Байдене США также делали ставку на данный транспортный коридор, что было предопределено, прежде всего, антироссийским курсом США. Учитывая тот факт, что маршрут пролегает через Китай вкупе с антикитайской риторикой Д. Трампа, можно предположить, что интерес к этой транспортной артерии со стороны США будет переживать некоторый спад после бурного роста объема перевозок с 2022 г. Так, в 2021 г. объем перевозок составил 586 тыс. т, в 2022 г. – 1485 тыс. т, в 2023 г. – 2764 тыс. т, за 11 месяцев 2024 г. – 3097 тыс. т².

¹ Ratio of residents living below the poverty line in China from 2000 to 2020 // Statista. 12.03.2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/108683/china-poverty-ratio> (date accessed: 16.12.2024).

² Объем перевозок по ТМТМ // Официальный сайт ТМММ. URL: <https://middlecorridor.com/ru> (дата обращения: 10.12.2024).

Налаживание дружественных отношений с соседними государствами является важной задачей внешней политики КНР. Так, еще при Цзян Цзэминя (1993–2003) был выработан «принцип добрососедства», который позже при Ху Цзиньтао (2003–2013) трансформировался в «принцип глобального добрососедства», а затем были предложены две внешнеполитические идеи: создание «гармоничного мира» и продвижение «периферийной дипломатии»¹. Как отмечал один из ведущих российских специалистов по Китаю В.Б. Кашин, «к концу 2000-х и началу 2010-х гг. обозначилась тенденция к наращиванию роли страны в мировой политике, выдвигению ей региональных и глобальных инициатив и созданию новых международных структур»². При Си Цзиньпине во внешнеполитических приоритетах КНР доминирует принцип рациональности, делается ставка на ОПОП и Сообщество единой судьбы человечества, построение которого равносильно строительству более честного, справедливого и рационального нового порядка международного развития (更公平公正合理的国际发展新秩序).

Таким образом, можно констатировать, что страны ЦА играют важную роль в реализации инициативы ОПОП, выступая важным связующим звеном между КНР и странами Запада. Китай заинтересован не только в реализации инфраструктурных объектов в ЦА, инвестициях, кредитовании в обмен на природные и энергетические ресурсы, но и сохранении безопасности в регионе.

Особенности саммитовой дипломатии КНР в ЦА. Первый саммит «КНР – Центральная Азия» состоялся 17–18 мая 2023 г. в древнем китайском городе Сиань. Выбор г. Сиань в качестве первой площадки для встречи с лидерами стран ЦА был не случаен. Более 2100 лет назад во времена династии Хань именно из этого города с

миссией в ЦА отправился Чжан Цзянь, тем самым способствуя налаживанию контактов между Европой и Азией посредством Шелкового пути. Таким образом, китайская сторона продемонстрировала желание развивать прошлые достижения и двигаться вперед, укрепляя сотрудничество. Китайская сторона организовала прием и вечер на высшем уровне. Тематика представления была посвящена «Ритуалам династии Тан», в которой отражались нормы этикета приветствия гостей издалека в период династии Тан. На приветственном банкете Си Цзиньпин заявил о том, что «углубление сотрудничества с ЦА является стратегическим решением, принятым лидерами нашего поколения с прицелом на будущее. Оно соответствует общей мировой тенденции и отвечает ожиданиям людей»³. В ходе саммита Си Цзиньпин пообщался с каждым лидером стран ЦА отдельно. Было принято решение повысить уровень отношений до всеобъемлющего стратегического партнерства между КНР и Киргизией, КНР и Туркменистаном. Стоит отметить, что за 10 лет нахождения на посту председателя, Си Цзиньпин посетил страны ЦА 7 раз.

О важности построения китайско-центральноазиатского сообщества с единым будущим и открытию новой эры взаимоотношений было заявлено еще в январе 2022 г. в ходе видеовстречи, посвященной 30-летию установления дипломатических отношений. Важной темой обсуждения было превращение механизма Китай–ЦА в важную платформу продвижения углубленного сотрудничества между странами. По мнению старшего научного сотрудника Центра исследований Восточной Азии и ШОС при МГИМО МИД России И.Е. Денисова, «сообщество единой судьбы человечества» или «международные отношения нового типа», международная дискурсивная сила – признак нового качества китайской внешней политики. Это свидетельство более широкой и глубокой вовлеченности Китая в

¹ 中国与周边国家关系 [Отношения Китая с сопредельными государствами] // 中华人民共和国中央人民政府 [Государственный совет КНР]. URL: https://www.gov.cn/test/2005-06/30/content_11177.htm (дата обращения: 13.12.2024).

² Кашин В.Б. Китай и дискурсивная сила // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-i-diskursivnaya-sila> (дата обращения: 09.09.2024).

³ 中国 - 中亚峰会开幕开启, 习近平同五国元首谈了什么? [Стартовал саммит «Китай – Центральная Азия». Что обсудил Си Цзиньпин с главами государств пяти стран?] // 央视新闻 [Новости Центрального телевидения Китая]. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/P-z5D5EWkQsnR8RUYaMrFg> (дата обращения: 04.01.2025).

мировые процессы [Денисов, 2020: 42]. Таким образом, можно констатировать, что Китай при пятом поколении руководителей во главе с Си Цзиньпином отказался от базового внешнеполитического концепта Мао Цзэдуна держаться в тени и скрывать свои

возможности в пользу нового прагматичного курса «большого государства» с целью активной защиты своих интересов.

Коннотация саммитовой политики КНР в ЦА с целями устойчивого развития ООН представлена в табл. 1.

Таблица 1

Коннотация саммитовой политики КНР в ЦА с целями устойчивого развития ООН

Саммитовая дипломатия КНР в ЦА	ЦУР
1. Стремление в совместном создании более тесного сообщества единой судьбы Центральной Азии и Китая. 2. Китай поддерживает процессы регионального сотрудничества в ЦА, высоко оценивает механизм консультативных встреч глав государств ЦА как ключевой фактор обеспечения безопасности, стабильности и устойчивого развития региона, а также значительный вклад государств ЦА в дело мира и развития в регионе и во всем мире. 3. Государства ЦА готовы взаимодействовать в рамках выдвинутых Китаем Инициативы по глобальному развитию, Инициативы по глобальной безопасности, Инициативы по глобальной цивилизации	ЦУР 17 «Партнерство в интересах устойчивого развития»
1. Стороны выступают против попыток дискредитации легитимной государственной власти и провоцирования «цветных революций», вмешательства во внутренние дела других стран. 2. Стороны отметили значимость контактов и связей между законодательными органами для продвижения глобального взаимодействия в деле обеспечения мира, безопасности и стабильности	ЦУР 16 «Мир, правосудие и эффективные институты»
1. Стороны готовы повышать качество и уровень торгово-экономического сотрудничества. 2. Принятие адресных мер по обеспечению беспрепятственной торговли и наращиванию объемов готовой продукции. 3. Повышать взаимосвязанность «единых окон» в международной торговле, улучшать бизнес-среду на пунктах пропуска	ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост»
Развитие сотрудничества в области строительства инфраструктуры и инженерного строительства, наращивание взаимосвязанности цифровой и зеленой инфраструктур	ЦУР 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура»
1. Развитие «умного» сельского хозяйства, обмен опытом по внедрению водосберегающих, зеленых и иных высокоэффективных технологий и передовых практик в данной сфере. 2. Обмен технологиями и специалистами в области аграрного сектора с целью его устойчивого развития. 3. Обеспечение продовольственной безопасности в условиях меняющегося климата	ЦУР 2 «Ликвидация голода»
Консолидация усилий по совершенствованию политики в области сокращения бедности, повышения занятости и доходов населения и создания рабочих мест	ЦУР 1 «Ликвидация нищеты». ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост»
Сотрудничество в энергетической области	ЦУР 7 «Недорогостоящая и чистая энергия»
1. Культурно-гуманитарное сотрудничество. 2. Академические и студенческие обмены. 3. Квоты на правительственную стипендию, приглашения профильных специалистов Центральной Азии в Китай на обучение, курсы повышения квалификации и обмены	ЦУР 4 «Качественное образование»

Саммитовая дипломатия КНР в ЦА	ЦУР
Сотрудничество в сфере здравоохранения	ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие»
Взаимодействие в сфере климатической устойчивости и адаптации	ЦУР 13 «Борьба с изменением климата»
Помощь народу Афганистана в поддержании мира и стабильности	ЦУР 10 «Уменьшение неравенства»

Источник: составлено авторами на основе Сианьской декларации саммита «Китай – Центральная Азия» и ЦУР ООН.

Заключение. Потенциал сотрудничества между КНР и странами Центральной Азии достаточно большой, что предопределено, прежде всего, заинтересованностью сторон в расширении диалога. Авторы полагают, что саммитовая дипломатия КНР в ЦА будет важным инструментом расширения взаимодействия между сторонами, повысит уровень межгосударственных отношений между партнерами. Такое заключение базируется на успешных примерах сотрудничества между КНР и другими партнерами в рамках саммитов (например, значительные успехи были достигнуты между Китаем и странами Африки благодаря запуску в 2000 г. Форума китайско-африкан-

ского сотрудничества). Представляется, что катализаторами продвижения диалога будет ряд направлений: торговля, инвестиции, сельское хозяйство, безопасность, логистика, гуманитарная сфера. Тем не менее авторы не умаляют важность развития сотрудничества между КНР и странами региона в других сферах. Инициирование Китаем экономического пояса Шелкового пути и Первого саммита «КНР – Центральная Азия» создают новые благоприятные возможности для взаимовыгодного сотрудничества. Однако авторы не исключают возможное ужесточение политики КНР в регионе с целью более активной защиты китайских интересов.

ЛИТЕРАТУРА

- Ван Юйфэй.* Политика Китая в Центральной Азии: концептуальный контекст // Россия и новые государства Евразии. 2023. № IV (LXI). С. 95–110. DOI: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-4-95-110>.
- Ван Юйфэй.* Практика публичной дипломатии КНР в Центральной Азии: современное состояние, вызовы и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2022. Т. 14. № 4. С. 145–172.
- Виноградов А.В.* «Однополярная Азия»: китайский региональный порядок // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 3. С. 23–32.
- Грачиков Е.Н.* Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей. М.: Русайнс, 2015. 234 с.
- Грачиков Е.Н.* Проблемы новой формирующейся идентичности Китая в мировой политике // Вестник МГУ. Серия 18: Социология и политология. 2013. № 1. С. 159–171.
- Грачиков Е.Н., Чжоу Сяоюй.* Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 8. С. 70–83.
- Денисов И.Е.* Концепция «дискурсивной силы» и трансформация китайской внешней политики при Си Цзиньпине // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 4. С. 42–52.
- Журавлева Е.В.* Развитие внешнеполитического курса КНР в отношении Центральноазиатского постсоветского пространства // Внешняя политика России на пространстве СНГ. М., 2016. С. 84–116.
- Журавлева Е.В., Ван Гуанчжэнь.* Политика «мягкой силы» России и КНР в отношении стран Центральной Азии (на примере Казахстана) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 1. С. 60–69.
- Ионова Е.П.* Векторы экономического сотрудничества Узбекистана и Китая // Россия и новые государства Евразии. 2024. № I (LXII). С. 160–173. DOI: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2024-1-160-173>.

Кашин В.Б., Пятачкова А.С., Поташев Н.А., Смирнова В.А. Экономические вызовы безопасности в Евразии: стратегия КНР в сфере применения экономических санкций на примере США и Австралии // *Архитектура безопасности в Большой Евразии: состояние, перспективы и возможности для России* / под общ. ред. Г.И. Кутырева, М.В. Братерского, Д.П. Новикова. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2021. С. 207–229.

Лукин А.В. Россия и Китай в Большой Евразии // *Полис. Политические исследования*. 2020. № 5. С. 46–59.

Лю Цзяминь, Рыжов И., Тарасова Д. Взаимодействие Киргизии и Китая в рамках проекта «Один пояс, один путь» // *Россия и новые государства Евразии*. 2023. № IV (LXI). С. 82–94. DOI: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-4-82-94>.

Мехдиев Э.Т. «Неоосманизм» в региональной политике Турции // *Вестник МГИМО-Университета*. 2016. Т. 2. № 47. С. 32–39.

Соболева Е.Д., Кривохиж С.В. Китайский стратегический нарратив о международной системе и его адаптация для разных иностранных аудиторий // *Мировая экономика и международные отношения*. 2024. Т. 68. № 6. С. 119–128.

Соболева Е.Д., Кривохиж С.В. Лидерство в многополярном мире: политика Китая в Центральной Азии // *Международные процессы*. 2020. Т. 18. № 1. С. 119–134.

Шегурбаев О. Казахстанско-китайское инвестиционное сотрудничество в рамках инициативы «Пояса и Пути» // *Россия и новые государства Евразии*. 2022. № III (LVI). С. 72–83. DOI: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2022-3-72-83>.

Cheng G., Chen L., Degterev D.A., Zhao J. Geopolitical Implications of China's «One Belt, One Road» Strategy // *Vestnik RUDN. Series: International Relations*. 2019. Vol. 19. № 1. P. 77–88. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-77-88.

Krivokhizh S., Soboleva E. «Crossing the river by touching the stones»: China's leadership strategy in Eurasia // *Regional Leadership in Post-Soviet Eurasia: The Strategies of Russia, China and the European Union* / ed. by I. Busygina, S. Krivokhizh. L.: Routledge, 2023. P. 61–84.

Lukin A., Novikov D. Greater Eurasia: From Geopolitical Pole to International Society? // *The Return of Eurasia: Continuity and Change* / ed. by G. Diesen, A. Lukin. Singapore: Palgrave Macmillan, 2021. Ch. 2. P. 33–78.

Ma Fengshu. Collective Identity and Construction of Social Community among Transnational Regions – Reflection on the Construction of East Asian Social Community // *International Observation*. 2017. № 4. P. 97–113 (In Chinese).

Soboleva E., Krivokhizh S. Chinese initiatives in Central Asia: claim for regional leadership? // *Eurasian Geography and Economics*. 2021. Vol. 62. № 5–6. P. 634–658.

Zhao Huasheng. Indo-Pacific Strategy and Greater Eurasia: Understanding and Response // *Guojiwenti yanjiu*. 2019. № 2. P. 27–46. (In Chinese).

REFERENCES

Cheng G., Chen L., Degterev D.A., Zhao J. Geopolitical Implications of China's «One Belt One Road» Strategy // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2019. Vol. 19. № 1. P. 77–88. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-77-88.

Grachikov E.N. Problemy novoy formiruyushcheysya identichnosti Kitaya v mirovoy politike // *Vestnik MGU. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya*. 2013. № 1. S. 159–171. (In Russ.) [Grachikov E.N. Problems of China's New Emerging Identity in World Politics // *Bulletin of Moscow State University. Series 18: Sociology and Politology*. 2013. № 1. P. 159–171.]

Grachikov E.N. Geopolitika Kitaya: Egotsentrizm i prostranstvo setey. M.: Rusayns, 2015. 234 s. (In Russ.) [Grachikov E.N. Geopolitics of China: Egocentrism and Space of Networks. M.: Rusains, 2015. 234 p.]

Grachikov E.N., Zhou Xiyu. Natsional'nyye interesy Kitaya: konnotatsii, iyerarkhiya, balansirovaniye // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. 2023. Т. 67. № 8. S. 70–83. (In Russ.) [Grachikov E.N., Zhou Xiyu. National interests of China: connotations, hierarchy, balancing // *World economy and international relations*. 2023. Vol. 67. № 8. P. 70–83.]

Denisov I.E. Kontseptsiya «diskursivnoy sily» i transformatsiya kitayskoy vneshney politiki pri Si Tszin'pine // *Sravnitel'naya politika*. 2020. Т. 11. № 4. S. 42–52. (In Russ.) [Denisov I.E. The Concept of «Discursive Power» and the Transformation of Chinese Foreign Policy under Xi Jinping // *Comparative Politics Russia*. 2020. Vol. 11. № 4. P. 42–52.]

Ionova E.P. Vektori ekonomicheskogo sotrydnichestva Yzbekistana i Kitaya // Rossiya i novyye gosudarstva Yevrazii. 2024. № I (LXII). S. 160–173. DOI: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2024-1-160-173> (In Russ.) [*Ionova E.P.* Vectors of economic cooperation between Uzbekistan and China // Russia and the new states of Eurasia. 2024. № I (LXII). P. 160–173. DOI: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2024-1-160-173>.]

Kashin V.B., Pyatachkova A.S., Patashev N.A., Smirnova V.A. Ekonomicheskii vizovi bezopasnosti v Evrazii: strategiya KNR v sfere primeneniya ekonimicheskikh sankcii na primere SShA i Avrtralii // Arhitektyra bezopasnostii v Bol'shoi Evrazii: sostoyanie, perspective i vozmozhnosti dlia Rossii / pod obshch. red. G.I. Kytirev, M.V. Braterskii, D.P. Novikov. M.: Izd. dom NIU VShE, 2021. S. 207–229. (In Russ.) [*Kashin V.B., Pyatachkova A.S., Patashev N.A., Smirnova V.A.* Economic Challenges to Security in Eurasia: China's Strategy in the Sphere of Applying Economic Sanctions Using the Example of the USA and Australia // Security Architecture in Greater Eurasia: Status, Prospects and Opportunities for Russia / ed. by G.I. Kytirev, M.V. Braterskii, D.P. Novikov. M.: HSE Publishing House, 2021. P. 207–229.]

Krivokhizh S., Soboleva E. «Crossing the river by touching the stones»: China's leadership strategy in Eurasia // Regional Leadership in Post-Soviet Eurasia: The Strategies of Russia, China and the European Union / ed. by I. Busygina, S. Krivokhizh. L.: Routledge, 2023. P. 61–84.

Liu Jiamin, Rizhov I., Tarasova D. Vzaimodeistvie Kirgizii i Kitaya v ramkah proekta «Odin poyas, odin pyt'» // Rossiya i novyye gosudarstva Yevrazii. 2023. № IV (LXI). S. 82–94. DOI: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-4-82-94>. (In Russ.) [*Liu Jiamin, Rizhov I., Tarasova D.* Interaction between Kyrgyzstan and China within the Framework of the «One Belt, One Road» Project // Russia and the New States of Eurasia. 2023. № IV (LXI). P. 82–94. DOI: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-4-82-94>.]

Lukin A.V. Rossiya i Kitay v Bol'shoi Yevrazii // Polis. Politicheskiye issledovaniya. 2020. № 5. S. 46–59. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.04>. (In Russ.) [*Lukin A.V.* Russia and China in Greater Eurasia // Polis. Political Studies. 2020. № 5. P. 46–59. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.04>.]

Lukin A., Novikov D. Greater Eurasia: From Geopolitical Pole to International Society? // The Return of Eurasia: Continuity and Change / ed. by G. Diesen, A. Lukin. Singapore: Palgrave Macmillan, 2021. Ch. 2. P. 33–78. [*Liu Jiamin, Rizhov I., Tarasova D.* Interaction between Kyrgyzstan and China within the framework of the project «One Belt, One Road» // Russia and the new states of Eurasia. 2023. № IV (LXI). C. 82–94.]

Ma Fengshu. Collective Identity and Construction of Social Community among Transnational Regions – Reflection on the Construction of East Asian Social Community // International Observation. 2017. № 4. P. 97–113. (In Chinese).

Mekhdiyev E.T. «Neosmanizm» v regional'noy politike Turtsii // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2016. T. 2. № 47. S. 32–39. (In Russ.) [*Mekhdiyev E.T.* «Neo-Ottomanism» in Turkey's Regional Policy // Bulletin of MGIMO-University. 2016. Vol. 2. № 47. P. 32–39.]

Shegirbayev O. Kazahsnatsko-kitaiskoye investicionnoe sotrydnichestvo v ramkah iniciativi «Poyasa i Puti» // Rossiya i novyye gosudarstva Yevrazii. 2022. № III (LVI). S. 72–83. DOI: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2022-3-72-83>. (In Russ.) [*Shegirbayev O.* Kazakhstan-China Investment Cooperation within the Framework of the Belt and Road Initiative // Russia and the new states of Eurasia. 2022. № III (LVI). P. 72–83. DOI: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2022-3-72-83>.]

Soboleva E., Krivohizh S. Liderstvo v mnogopolyarnom mire: politika Kitaya v Tsentral'noy Azii // Mezhdunarodnyye protsessy. 2020. T. 18. № 1. S. 119–134. DOI: <https://doi.org/10.17994/IT.2020.18.1.60.7>. (In Russ.) [*Soboleva E., Krivohizh S.* Leadership in the Multipolar World: China's Strategy in Central Asia. International Trends // International Processes. 2020. T. 18. № 1. P. 119–134. DOI: <https://doi.org/10.17994/IT.2020.18.1.60.7>.]

Soboleva E., Krivokhizh S. Kitayskiy strategicheskiy narrativ o mezhdunarodnoy sisteme i yego adaptatsiya dlya raznykh inostrannykh auditoriy // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. 2024. T. 68. № 6. S. 119–128. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-6-119-128>. (In Russ.) [*Soboleva E., Krivokhizh S.* China's Strategic Narrative About International System and its Adaptations to Different National Audiences // World Economy and International Relations. 2024. Vol. 68. № 6. P. 119–128. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-6-119-128>.]

Soboleva E., Krivokhizh S. Chinese initiatives in Central Asia: claim for regional leadership? // Eurasian Geography and Economics. 2021. Vol. 62. № 5–6. P. 634–658.

Vinogradov A.V. «Odnopolyarnaya Aziya»: kitayskiy regional'nyy poryadok // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. 2021. T. 65. № 3. S. 23–32. (In Russ.) [*Vinogradov A.V.* «Unipolar Asia»: Chinese Regional Order // World Economy and International Relations. 2021. Vol. 65. № 3. P. 23–32.]

Wan Yufei. Praktika publichnoy diplomatii KNR v Tsentral'noy Azii: sovremennoye sostoyaniye, vyzovy i perspektivy razvitiya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika. 2022. T. 14. № 4. S. 145–172. (In Russ.) [*Wan Yufei.* PRC's Public Diplomacy Practice In Central Asia: Current Situation, Challenges and Prospects // Lomonosov World Politics Journal. 2022. T. 14. № 4. P. 145–172.]

Wan Yufei. Politika Kitaya v Central'noy Azii: konceptyal'nii kontekst // Rossiya i novie gosudarstva Evrazii. 2023. № IV (LXI). P. 95–110. DOI: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-4-95-110>. (In Russ.) [*Wan Yufei.* China's Policy in Central Asia: Conceptual Context // Russia and the New States of Eurasia. 2023. № IV (LXI). P. 95–110.]

Zhao Huasheng. Indo-Pacific Strategy and Greater Eurasia: Understanding and Response // Guojiwenti yanjiu. 2019. № 2. P. 27–46. (In Chinese).

Zhuravleva E.V., Wang Guangzhen. Politika «myagkoy sily» Rossii i KNR v otnoshenii stran Tsentral'noy Azii (na primere Kazakhstana) // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2015. № 1. S. 60–69. (In Russ.) [*Zhuravleva E.V., Wang Guangzhen.* Russian and Chinese Policy of Soft Power in the Central Asia (the case of Kazakhstan) // Vestnik RUDN. Series: International Relations. 2015. № 1. P. 60–69.]

Zhuravleva E.V. Razvitie vneshnepoliticheskogo kursa KNR v otnoshenii Central'noaziatskogo prost-ranstva // Vneshnyaya politika Rossii na prostranstve SNG. M., 2016. P. 84–116. (In Russ.) [*Zhuravleva E.V.* Development of the PRC's foreign policy towards the Central Asian post-Soviet space // Russia's Foreign Policy in the CIS. M., 2016. P. 84–116.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Забелла Анастасия Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).
E-mail: zabella-aa@rudn.ru

Мелкина Альбина Николаевна, преподаватель кафедры иностранных языков факультета лингвистики и межкультурных коммуникаций Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (университета) (Одинцово, Российская Федерация).
E-mail: a.melkina@odin.mgimo.ru

Иметинова Наталья Николаевна, преподаватель кафедры иностранных языков факультета лингвистики и межкультурных коммуникаций Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (университета) (Одинцово, Российская Федерация).
E-mail: n.imetinova@odin.mgimo.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anastasia A. Zabella, candidate of historical sciences, associated professor of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).
E-mail: zabella-aa@rudn.ru

Albina N. Melkina, lecturer of the Department of Foreign Languages of the School of Linguistics and Cross-Cultural Communication of Odintsovo campus of MGIMO-University (Odintsovo, Russian Federation).
E-mail: a.melkina@odin.mgimo.ru

Natalia N. Imetinova, lecturer of the Department of Foreign Languages of the The School of Linguistics and Cross-Cultural Communication of Odintsovo campus of MGIMO-University (Odintsovo, Russian Federation).
E-mail: n.imetinova@odin.mgimo.ru